Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

НОВОСТИ ПАРТНЕРОВ / CONTENU PARTENAIRE

Яркие краски Байи | Couleurs vives de Baya

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 31.01.2025.

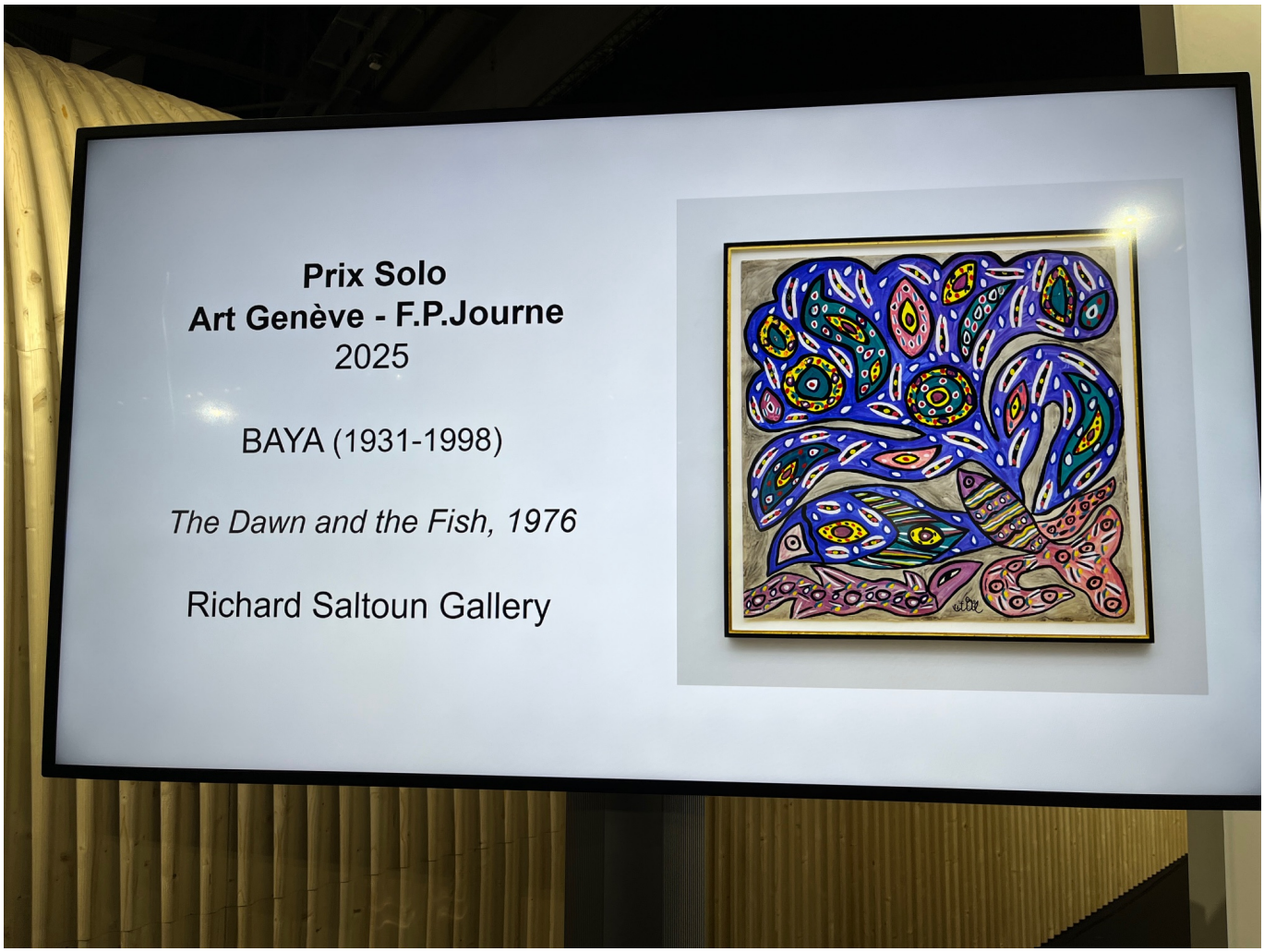

Photo © Nashagazeta

В прошлую среду на проходящей в эти дни выставке была уже в двенадцатый раз вручена премия *Prix Solo artgenève - F.P.Journe.* Рассказываем о лауреате.

|

Mercredi dernier le Prix Solo artgenève - F.P.Journe 2025 a été décerné pour le douzième fois consécutive. Voici l’histoire du lauréat.

Couleurs vives de Baya

Хорошая вещь традиции – знаешь, к чему готовиться. В большинстве случаев. Так, узнав даты очередной женевской выставки современного искусства artgenève, мы пометили их в календаре, предвидя, что будет объявлен очередной лауреат премии Prix Solo, вручаемой давним партнером Нашей Газеты знаменитым часовым брендом F.P. Journe. Что и произошло – с точностью его часов.

В среду Франсуа-Поль Журн собственной персоной (и с присущей ему лаконичностью) объявил имя художника (вернее, художницы), работа которой, приобретенная часовщиком, пополнит собрание женевского Музея современного искусства MAMCO: Байя.

Вряд ли вам что-то говорит это имя, по крайней мере, статьи в Википедии на русском языке о ней нет. Так что расскажем поподробнее.

Байя Махиддин родилась в предместье Алжира Бордж Эль Киффан 12 декабря 1931 года – тогда, во времена французского протектората, город назывался Fort de l'Eau (Водная крепость) – и уже в пять лет осиротела**.** Самоучка, сама Байя не относила свои работы к определенному жанру, однако критики классифицировали ее картины как сюрреалистические, примитивные, наивные и современные. Как же девочка-сирота заинтересовалась искусством, да еще и получила признание? Вмешался Его Величество Случай.

Байя. "Рассвет и рыба", 1976 г.

Известно, что, когда Байе было одиннадцать лет, проживавшая в Алжире француженка по имени Маргарита Камина стала ее патронессой. Говоря современным языком – спонсором. Впрочем, некоторые источники указывают на не столь идиллический характер их отношений, утверждая, что Байя отвечала за выполнение домашних обязанностей Каминат, подобно служанке. Как бы то ни было, Камина предоставила девочка жилье, снабжала ее всем необходимым для рисования и вообще всячески поддерживала.

В 1947 году, когда Байе исполнилось шестнадцать, Камина, имевшая хорошие связи в литературном и художественном мире, замолвила за нее словечко перед знаменитым французским арт-дилером Эме Магтом, работавшим с Матиссом, Кандинским Браком, Шагалом, Миро, Леже, Альберто Джакометти и многими другими художниками. Туристы со всего мира съезжаются сегодня в основанный им и его женой в 1964 году, при поддержке тогдашнего министра культуры

Франции Андре Мальро, художественный фонд современного искусства в Сен-Поль-де-Вансе недалеко от Ниццы — первый музей во Франции, который был организован с участием художников и который сегодня насчитывает более 12 тысяч экспонатов.

И вот такой человек согласился в том же 1947 году представить работы никому не известной алжирской девушки на персональной выставке в своей парижской галерее, попросив написать предисловие к каталогу не кого-нибудь, а Андре Бретона, которого привели в восторг картины Байи. Вот, как он выразил его в своем эссе 1947 года, которое так и называлось - «Байя»: «Я говорю не для того, чтобы, как другие, сожалеть о конце, а скорее для того, чтобы способствовать началу, и в этом начале Байя – королева. Начало эпохи эмансипации и согласия, радикально расходящейся с предшествующей эпохой, одним из главных рычагов которой для человека могло стать систематическое, все возрастающее оплодотворение природы. Начало этой эпохе положил Шарль Фурье, новый импульс ей придал Малькольм де Шазаль. Но для ракеты, которая запустит новую эпоху, я предлагаю имя Байя. Байя, чья миссия – возродить смысл этих прекрасных ностальгических слов: счастливая Аравия. Байя хранит и возрождает золотую ветвь».

Ну что можно к этому добавить? После парижского успеха работы Байи появились на почтовых марках Алжира, а сама она туда сразу не вернулась, поселившись в городе Валлорис на Лазурном Берегу. Там она занималась рисованием и гончарным делом, а также познакомилась с жившим неподалеку Пикассо, на которого ее работы тоже произвели большое впечатление. На родину Байя вернулась несколько лет спустя и в 1953 году вышла замуж (как говорят, по расчету) за Эль-Хаджа Махфуда Махиддина, известного музыканта. В период с 1953 по 1963 год, совпавший с Алжирской войной, она не занималась творчеством, но зато родила шестерых детей. В 1963 году она возобновила занятия живописью, выставляя новые и старые работы в Алжире и в

Париже, вплоть до своей смерти 9 ноября 1998 года. Интересно, что в 2018 году, в честь ее 87-летия, был создан Google Doodle – тематический рисунок Google, который выглядел так:

На проходящей в Женеве artgenève алжирская художница была представлена лондонской галереей Richard Saltoun Gallery, сотрудницы которой и получили почетный диплом из рук Франсуа-Поля Журна. Здорово, что красочная работа Байи, созданная в 1976 году и названная «Рассвет и рыба», пополнит коллекцию музея Женевы, где так часто бывает пасмурно. Особенно в эти зимние дни. А до 2 февраля включительно ее можно увидеть на стенде B9 в Palexpo.

арт выставки Женевы
музеи Женевы

Надежда Сикорская
Nadia Sikorsky
Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: *http://www.nashagazeta.ch/news/culture/yarkie-kraski-bayi*